

О.А. Моисеенко*

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье анализируется роль исторической памяти в формировании гражданской идентичности населения Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена необходимостью консолидации российской гражданской нации путем использования для этой цели ресурса исторической памяти. Для реализации поставленных исследовательских задач используются историко-генетический, междисциплинарный и конкретно-проблемный методы. В статье проанализировано развитие представлений ученых об исторической памяти, ее происхождении, функциях и ее коллективном характере. Выявлены кумулятивная, аксиологическая, эпистемологическая и этическая функции исторической памяти. Показано, что гражданская идентичность формируется на основании релевантной исторической памяти. Рассмотрен феномен войн памяти на примере этнополитического конфликта на Украине. Проанализирована реализация политики исторической памяти в современной России. По мнению автора, историческая память является движущей силой формирования нации и национального государства на всех этапах нациестроительства, основой утверждения гражданской идентичности. Историческая память может быть источником как консолидации, так и конфликтов в обществе. В России историческая память рассматривается как один из источников укрепления основ гражданской нации. Однако политика популяризации исторической памяти проводится в настоящее время недостаточно системно, требуется более тщательная проработка ее основ для повышения ее эффективности.

Ключевые слова: историческая память, исторический миф, гражданская идентичность, конструктивизм, войны памяти.

The article analyzes the role of historical memory in the formation of civic identity among the population of the Russian Federation. The relevance of the research is due to the need to consolidate the Russian civil nation by using the historical memory resource for this purpose. Historical-genetic, interdisciplinary and problem-specific methods are used to implement the research tasks. The article analyzes the development of scientists' ideas about

* Моисеенко Ольга Анатольевна — аспирант факультета государственного управления МГУ им. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: aziza14@yandex.ru

historical memory, its origin, functions and its collective character. The cumulative, axiological, epistemological and ethical functions of historical memory are revealed. Civic identity is formed on the basis of relevant historical memory. The phenomenon of memory wars is considered on the example of the ethnopolitical conflict in Ukraine. The implementation of the policy of historical memory in modern Russia is analyzed. According to the author, historical memory is the driving force behind the formation of a nation and a national state at all stages of nation-building, since civil identity is formed on the basis of historical memory. Historical memory can be both a source of consolidation and conflicts in society. In Russia, historical memory is used to unite society into a single civil nation, but the policy of popularizing historical memory is not systematic enough today, it requires more careful study to increase efficiency.

Key words: historical memory; historical myth; civic identity; constructivism; memory wars.

Введение

Наша страна всегда была многонациональным государством. Одним из ключевых факторов гармоничного и бесконфликтного развития многонационального общества является развитие у его членов гражданской идентичности, опирающейся на разделяемые большинством населения принципы. Это способствует укреплению единства власти и общества, сплочению населения государства под эгидой единой гражданской нации, снижению риска межнациональных конфликтов и сепаратистских тенденций. Представления граждан России об общем историческом прошлом, определенное истолкование фактов истории во многом влияют на формирование в общественном сознании образа страны и интерпретацию тех или иных политических событий. В сложившейся напряженной геополитической обстановке для России стратегически важным является укрепление общероссийской гражданской идентичности. На самосознание граждан страны и уровень их патриотизма оказывает влияние ряд факторов, в частности, историческая память.

Целью исследования является определение значения и роли исторической памяти как фактора формирования гражданской идентичности в современной России.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- рассмотреть концепты «историческая память» и «гражданская идентичность», понять, как они соотносятся, выявить их корреляцию и взаимосвязи;

- проанализировать феномен «войн памяти» на примере конкретных ситуаций;
- оценить роль исторической памяти в формировании гражданской идентичности в современной России.

Для решения поставленных задач применяется междисциплинарный подход. Его применение обусловлено тем, что историческая память трактуется и как «коллективная», и как «социальная», и оказывает влияние на политическую сферу жизни общества. Исследовательский подход включает традиционный анализ документов с целью выявления коммеморативных практик, использование конкретно-проблемного метода, в процессе которого исследуется конфликтный и консолидирующий потенциал исторической памяти. Помимо этого, применен историко-генетический метод, который позволяет рассмотреть появление и этапы развития предмета исследования.

Соотношение концептов «историческая память» и «гражданская идентичность»

Учение об исторической памяти получило развитие в начале XX в., зародившись в теоретических трудах французской социологической школы. К концу столетия усилился интерес к феномену исторической памяти, что было связано с распространением этнического национализма, вооруженных этнических столкновений, конфликтом в Югославии, распадом СССР и иными социально-политическими катаклизмами, участники которых в ходе противостояния активно апеллировали к историческому прошлому.

Значительная часть этнополитических конфликтов, обозначившихся в конце XX в., остается по сей день нерешенными, что определяет актуальность исследования проблем исторической памяти. Обращает на себя внимание междисциплинарный характер исследования данной проблематики. Изучением исторической памяти занимаются как историки, так и социологи, и политологи. Например, вопросу влияния исторической памяти на формирование гражданской идентичности посвящено исследование историков В.А. Тишкова и Ю.П. Шабаева¹. Ученые анализируют актуальные формы, в которых представлена сегодня историческая память, а также ее функции, главная из которых — идентификационная.

¹ Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Историческая память: формы сохранения, конструирования и презентации // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2019. № 4 (40). С. 62–71.

Историк и политолог Т.В. Евгеньева² исследует государственную историческую политику в информационном пространстве постсоветской России, оценивая ее влияние на национально-государственную идентичность граждан страны. Н.В. Шумкова³ с позиций социологии анализирует роль исторической памяти в формировании гражданской идентичности современной молодежи.

Историческая память представляет собой набор накопленных и постоянно воспроизводящихся в коммуникации различных поколений знаний об истории, культуре той или иной страны и народа. Историческая память аккумулирует представления о ярких, значимых моментах прошлого страны, ее выдающихся культурных достижениях, национальных героях и трагедиях. По этой причине восприятие прошлого через призму исторической памяти носит ярко выраженный эмоциональный и отчасти мифологизированный характер. Изначально историческая память формировалась в устной фольклорной традиции. По мере развития технического прогресса человеческой цивилизации, развития форм и средств коммуникации, источниками исторической памяти стали различные формы нарративов (письменных и устных повествований), монументальная и живописная традиции, разные типы коммеморации (памятники, празднование дат, связанных с историческими событиями, ритуалы и церемонии), СМИ и Интернет.

Ряд ученых, посвятивших свои исследования исторической памяти, отмечают особенности ее влияния на восприятие человеком окружающей действительности и самого себя. Анри Бергсон выделяет два типа памяти: память-привычку, которая просто фиксирует произошедшее с человеком или же полученную им информацию, систематизируя ее в сознании, и спонтанную память, которая не подчиняется воле человека, но оказывает существенное воздействие на восприятие им реальности и принятие тех или иных решений⁴. Бергсон в своих исследованиях приходит к выводу, что память не просто выполняет кумулятивную функцию (память-привычка), накапливая информацию, а является активным преобразующим действительность началом (каким выступает спонтанная память). Говоря иначе, человек воспринимает и интерпретирует окружающую его реальность через при-

² *Евгеньева Т.В.* Историческая память и национально-государственная идентичность в современной России // *Ценности и смыслы.* 2012. № 5 (21). С. 27–36.

³ *Шумкова Н.В.* Историческая память как интегративный ресурс общероссийской гражданской идентичности студенческой молодежи // *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования.* 2022. Т. 22. № 2. С. 140–150.

⁴ *Бергсон А.* Материя и память. Собр. соч. Т. 1. 1896. С. 240.

зму существующих ассоциаций и воспоминаний, придающих его оценкам стереотипность. М. Хальбвакс, будучи последователем А. Бергсона, также подразделяет память на два типа. Новация, привнесенная им в понимание рассматриваемых проблем, связана с идеей о коллективной, социальной природе памяти. Социальная природа памяти обуславливает ее неоднозначность: один и тот же человек может иметь несколько разных идентичностей (это обусловлено тем, что он в течение жизни состоит в разных группах), которыми определяется содержание его исторической памяти⁵. Это отличает память от исторической науки, опирающуюся на четкие факты и объективные знания. М. Хальбвакс также подчеркивает, что воспоминания каждого отдельно взятого человека постоянно пересекаются с коллективной памятью⁶. Здесь наблюдается взаимовлияние двух явлений. Коллективная память, формируясь на основе воспоминаний отдельных индивидов, в то же время оказывает влияние на взгляды и оценки тех или иных исторических событий членами общества.

Классик мировой социологии Э. Дюркгейм в статье «Представления индивидуальные и представления коллективные» определяет характер памяти как «вневременной», аргументируя это тем, что представления и идеи способны сохраняться во времени и передаваться от одного поколения другому⁷. В своем труде «Элементарные формы религиозной жизни» ученый пишет о влиянии общества на память и восприятие. Говоря о генезисе и характере примитивных религиозных верований, он фокусирует свое внимание на феномене коллективной памяти⁸. Э. Дюркгейм придерживался точки зрения о религиозном происхождении данного вида памяти. Он считал, что каждый индивид, обладая накопленным за жизнь эмпирическим опытом, имеет собственные представления о мире, полученные на практике, однако в то же время на его мышление оказывает существенное влияние коллективная память, концентрирующая опыт предшествующих поколений. Значимость исторической памяти общества (коллективной памяти), по мнению Дюркгейма, очень

⁵ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступительная статья С.Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007. С. 10.

⁶ Указ. соч. С. 8–27.

⁷ Дюркгейм Э. Представления индивидуальные и представления коллективные // Дюркгейм Э. Социология: ее метод предмет, предназначение. Работы разных лет. М.: Канон, 1995. С. 208–243.

⁸ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / Эмиль Дюркгейм; пер. с франц. В. В. Земсковой; под ред. Д.Ю. Куракина. М.: Элементарные формы, 2018. 808 с.

велика: «Общество может сделать священным не только человека, но и какую-либо вещь или даже идею. Если народ единодушно разделяет некое верование, то, по изложенным выше причинам, его нельзя трогать, то есть опровергать или оспаривать»⁹. Здесь мы видим осмысление механизма формирования общественной идеологии на примере первобытного общества. Показательно, что Э. Дюркгейм указывает на сильный конфликтный потенциал идеологизированных общественных отношений.

Французский философ П. Рикёр так же, как и его предшественники, разграничивает феномены индивидуальной и коллективной памяти. Когда конкретный субъект вспоминает что-либо, то его воспоминания, в первую очередь, направлены на самого себя и свой личный обыденный опыт, в этом случае имеет место индивидуальная память. «Коллективная память — это память о моральной обязанности осуществлять справедливость или допускать ее воплощение. Совершая хорошие или плохие поступки, человек является не просто индивидом, испытывающим давление обстоятельств, но мыслящим субъектом, который, сталкиваясь с препятствием, созидает собственную идентичность» — утверждает Рикёр¹⁰. И индивидуальная, и коллективная память — структурные элементы личной идентичности человека.

Память при этом реализует свою кумулятивную функцию, являясь основой для передачи различного исторического опыта. Согласно концепции Рикёра, память доносит до последующих поколений информацию о тех или иных событиях истории (кумулятивная функция), выступая в то же время основой для оценки и интерпретации прошлого (аксиологическая функция). Но этим задачи памяти не ограничиваются. Память, по Рикёру, имеет еще две функции — эпистемологическую и этическую¹¹. Эпистемологическая функция заключается в фиксации адекватных воспоминаний о прошлом, а этическая подразумевает адекватную оценку действий тех или иных исторических личностей с позиций морали. Этическая функция памяти предполагает необходимость забвения для искоренения вражды и ненависти между людьми. Иначе говоря, наблюдается тенденция запоминания и воспроизведения паттернов конструктивного исторического опыта и постепенного

⁹ Указ. соч. С. 382.

¹⁰ Рикёр П. Память, история, забвение / Пер. с франц. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. С. 10.

¹¹ Рикёр П. Память, история, забвение / Пер. с франц. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. 728 с.

сглаживания, стирания опыта деструктивного, что способствует консолидации общества и разрешению конфликтов. Из анализа дискурса исторической памяти следует то, что она служит фактором социализации и формирования идентичности человека, отличаясь ярко выраженной идеологической направленностью.

Итак, историческая память выступает одним из элементов формирования и национальной, и гражданской идентичности. Национальная идентичность является собой сложный многогранный феномен, включающий в себя одновременно социальные, социально-философские, психологические, культурологические, собственно этнические аспекты. Национальная идентичность может быть определена как заданная национальной картиной мира и исторической памятью народа основная идея, которой живет социум в данную историческую эпоху. Идентичность помогает понять сущность той или иной нации, ее место, роль и задачи в мировой истории. При этом ядро национальной идентичности составляет этничность. Гражданская идентичность также базируется на социальных, психологических и культурологических принципах, однако принципиальным отличием гражданской идентичности от национальной является идеологический концепт и осознание гражданами своей принадлежности к обществу конкретного государства. Таким образом можно вывести формулу: гражданская идентичность = этничность + идеология + гражданство.

И идеологическая, и гражданственная составляющие формируются в тесной взаимосвязи и под влиянием исторической памяти. Если придерживаться позиций конструктивизма, то гражданская идентичность — это полностью социальный конструкт, который подвижен, а значит, может меняться в зависимости от циркулирования в информационном пространстве той или иной страны различных исторических сценариев и трактовок истории. Такой точки зрения придерживаются В.Н. Бадмаев и З.А. Хутыз, говоря о «динамичном характере видоизменяющейся идентичности»¹². Одновременно в одном социуме различными элитами могут транслироваться несколько различных, подчас противоположных вариантов трактовки прошлого. Если придерживаться конструктивистского подхода к генезису гражданской идентичности, то нельзя отрицать ключевую инструментальную роль исторической памяти как обоснования элитами самобытности того или иного народа и необходимости отстаивания ими своей государственности.

¹² Бадмаев В.Н., Хутыз З.А. Историческая память и конструирование национальной идентичности // Новые технологии. 2009. № 4. С. 76.

«Война памяти» на Украине

Иногда случается так, что борьба за территориальный суверенитет и государственность приводит к конфликту точек зрения на те или иные события, по-разному трактуемые элитами страны. Такие ситуации в науке и публицистике определяются как «войны памяти» (см. напр.: Тишков, Шабаев¹³). Ярким примером подобной эксплуатации исторической памяти является политическая ситуация современной Украины.

После распада СССР на постсоветском пространстве получили независимость несколько государств, ранее бывших республиками в составе Союза. Для них обострился вопрос о национальной самоидентификации населения. Хотя государственное устройство СССР и предусматривало многоярусный этнический федерализм, и в момент отделения на Украине существовали свой язык и национальная элита, но не было должной степени консолидации нации. Начавшийся с обретением суверенитета процесс формирования национальной идентичности «сверху» продолжается по сей день, при этом мы наблюдаем конфликт идентичностей.

Борьба за украинскую идентичность всегда была драматичной, что обусловлено исторически. Так, различные части современной Украины исторически находились какое-то время в составе других государств: Австро-Венгерской, Российской, Османской империй, Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. Это повлияло на формирование региональных идентичностей. В Украине «намешано» много языков, культур, традиций.

С 1991 г. после отделения от СССР Украина начала построение собственной государственности по типу нации-государства. Государственной идеологией становится украинский национализм, национальные элиты политизируют вопросы этничности, проводится политика отрицания общей истории с Россией, предпринимаются попытки ассимиляции этнических русских на юге и юго-востоке страны. При этом историческая память русских, проживающих на территории Украины, вступает в конфликт с проводимой государством политикой, транслируемыми версиями истории и национальной политической мифологии. Войны памяти сопровождались недвусмысленными попытками США и НАТО сделать Украину опорной точкой влияния в европейском регионе, что в итоге привело к началу специальной военной опе-

¹³ Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Историческая память: формы сохранения, конструирования и презентации // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2019. № 4 (40). С. 62–71.

рации со стороны России. Здесь уместно процитировать историка А.И. Миллера, который подчеркивает, что «в политике памяти и в стратегиях построения идентичности ключевую роль играет образ врага (внешнего и внутреннего), когда собственная нация представляется в роли неизменной жертвы, когда осуществляется «экспорт вины». Историческая политика на международном уровне выливается главным образом в требования, предъявляемые соседям, например, предлагается юридически закрепить признание тех или иных событий прошлого актами геноцида»¹⁴. Здесь мы видим масштабную реализацию конфликтного потенциала исторической памяти и намеренную политизацию исторического нарратива.

Роль исторической памяти в формировании российской гражданской идентичности

Формирование российской гражданской идентичности происходило в непростых условиях. На него оказывали влияние последствия распада СССР, изменение государственных границ на постсоветском пространстве. Прежние нормы, ценности, моральные устои пошатнулись. На смену формировавшейся десятилетиями и имевшей прочное идеологическое обоснование советской идентичности приходит российская гражданская идентичность. Это вызвало проблемы с самоидентификацией у многих людей: символы, лозунги, принципы, на основании которых человек определял свое место в обществе, с помощью которых ориентировался в нем, в одночасье разрушились. Появилась полная свобода гражданской, политической, финансовой, религиозной, сексуальной самоидентификации, которой стали пользоваться самые разные члены социума, в том числе и в деструктивных целях. Именно в 1990-е гг. в России активизируется проповедническая деятельность различных нетрадиционных религиозных течений, сект, многие из которых создавались с целью обмана населения¹⁵. Выдвигаются сенсационные версии истории, претендующие на тотальный пересмотр представлений о прошлом. Все указанные процессы

¹⁴ История, историческая политика и политизация истории в Польше, Украине и России. Беседа с А. Миллером. 2008. URL: <http://rodon.org/society-081219132551> (дата обращения: 10.11.2022).

¹⁵ Осипова В.В. Государственно-конфессиональные отношения перестроечного периода: формирование предпосылок российской религиозной политики // *Вестн. Новосибирского гос. ун-та Сер. История, филология*. 2020. Т. 19, № 8. С. 104–116; Осипова В.В. Понятие нетрадиционные религии в общественно-политическом дискурсе 1990–2010-х гг. // *Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал)*. 2018. № 70. С. 133–148.

способствовали атомизации общества, размыванию ценностных, нравственных ориентиров, снижению патриотизма. Государство на первых порах безуспешно стремилось объединить население страны, утратившее ориентиры самоидентификации, в новую общность — российский народ.

Поскольку историческая память консолидирует гражданскую нацию, сохранению этой памяти в политике руководства страны уделяется в настоящее время достаточно много внимания. В 2012 г., который был объявлен годом российской истории, создается Российское историческое общество (РИО)¹⁶, которое является правопреемником Русского исторического общества.

Важной задачей является сохранение памяти о героических днях и победе нашей страны в Великой Отечественной войне. Руководство страны содействует поддержанию памяти о событиях войны. Указом Президента РФ В.В. Путина № 1710 от 29 декабря 2012 г.¹⁷ создано Российское военно-историческое общество (РВИО)¹⁸. Целью создания РВИО была популяризация памяти о Великой Отечественной войне, а также институционализация изучения истории войны 1941–1945 гг. и противодействие попыткам ее искажения. Российское военно-историческое общество характеризуется разветвленной системой филиалов: практически во всех республиках, областях и городах федерального типа есть филиалы общества, которые возглавляют представители региональных органов власти¹⁹.

В Конституцию Российской Федерации²⁰ включены статьи, посвященные памяти защитников Отечества. В марте 2022 г. был создан Центр по изучению истории Великой Отечественной войны.

¹⁶ Российское историческое общество. Официальный сайт // URL: <https://historyrussia.org/?ysclid=lb7rddl5sd840172211> (дата обращения: 03.12.2022).

¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 29.12.2012 № 1710 «О создании Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество» // URL: publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201301040034?ysclid=lb7ro27lsz849979868 (дата обращения: 03.12.2022).

¹⁸ Российское военно-историческое общество. Официальный сайт // URL: <https://rvio.histrf.ru/?ysclid=lb7s06rd2235842726> (дата обращения: 03.12.2022).

¹⁹ Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы: коллективная монография / под ред. А.И. Миллера, Д.В. Ефременко. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020. 632 с.

²⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // URL: [tps://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lb7sbyxle5115953601](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lb7sbyxle5115953601) (дата обращения: 03.12.2022).

Позиция руководства страны по ключевым событиям, связанным с Великой Отечественной войной, представлена в статье В.В. Путина «75 лет Великой Победы: ответственность перед историей и будущим»²¹, где говорится о причинах Второй мировой войны, рассказ о том, как произошло присоединение к СССР стран Прибалтики, повествуется о вкладе СССР в победу над Германией и ее союзниками. Значительное внимание в статье посвящено вопросам исторической памяти. В то же время в статье обойден вниманием важный фактор победы — существенная консолидирующая роль Коммунистической партии и ее идеологии. Во многом благодаря грамотной и эффективной идеологической работе солдаты и тыл имели нужный патриотический настрой и смогли мобилизовать все имеющиеся ресурсы для победы над фашистами. В сегодняшней России идейные основы современного национального самосознания и гражданской идентичности разработаны явно недостаточно. Возможно, на патриотизм народа и легитимность партии власти нынешнему руководству страны следовало бы обратить внимание.

Историческая память реализуется путем открытия памятников, мемориалов. Среди них обратим внимание на памятник князю Владимиру, крестителю Руси, установленный в ноябре 2016 г. на Боровицкой площади. Это символический монумент. Хотя Россия — светское государство, нельзя отрицать значительное влияние православного христианства на развитие русской государственности и культуры. В своей речи на открытии памятника Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что Крещение Руси в 988 г. стало «общим духовным истоком для народов России, Белоруссии, Украины», «заложило нравственные ценностные основы, которые определяют нашу жизнь и поныне»²².

В статье «Россия: национальный вопрос» (2012) Президент РФ В.В. Путин обращается к исторической памяти как к обоснованию полиэтничности российского многонационального народа. Президент указывает на изначально многонациональный характер Руси. При этом он отсылает читателя к знаковым древнерусским текстам «Слову о Законе и Благодати» и «Повести временных лет», которые свидетельствуют о многонациональности Древней Руси.

²¹ Путин В.В. 75 лет Великой Победы. Общая ответственность перед историей и будущим // URL: kremlin.ru/events/president/news (дата обращения: 03.12.2022).

²² Путин: памятник князю Владимиру — дань уважения нашему выдающемуся предку // URL: tppinform.tpprf.ru/news/obrazovanie-i-rynok-truda/41991/ (дата обращения: 03.12.2022).

Подчеркивается исторически сложившаяся государствообразующая роль русской нации с ее языком и культурой. При этом носителями русской культурной доминанты не обязательно являются этнические русские, в этом — скрепляющий характер гражданской идентичности.

Исторически наша страна многонациональна, следовательно, и сегодня Россия — полиэтническое государство. Всех граждан объединяет гражданская идентичность, они все — россияне, но в то же время представители различных этнонаций. В.В. Путин резюмирует: «Российский опыт государственного развития уникален. Мы многонациональное государство, но мы единый народ. Это делает нашу страну сложной и многомерной»²³.

Политика памяти реализуется также через средства массовой информации. Среди современных периодических изданий исторической направленности можно выделить три журнала: «Родина»²⁴, «Дилетант»²⁵ и «Историк»²⁶. Проанализируем специфику этих изданий.

Наследием конца советской эпохи для отечественной исторической публицистики стал журнал «Родина» (выходит с 1989 г.). С 1993 года журнал стал политически ангажированным, подчиняясь администрации Президента РФ. С 1993 по 2003 гг. выходило приложение к журналу — «Источник»²⁷, где публиковались рассекреченные архивные данные. С 2013 г. сменяется руководство журнала, и он меняет формат. Издание начинает носить научно-популярный характер.

В 2012 г. появляется журнал «Дилетант», который по праву можно считать первым научно-популярным историческим журналом в Российской Федерации. «Дилетант» изначально задумывался как трансмедийный проект, включавший не только журнал, но и интернет-сайт с одноименным названием, а также передачу «Дилетанты» на телеканале «Дождь». С 2014 г. после политиче-

²³ Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Этнодиалоги. 2012. № 1 (38). С. 10.

²⁴ Журнал «Родина». Официальный сайт // URL: <https://rg.ru/rodina> (дата обращения: 03.12.2022).

²⁵ Журнал «Дилетант». Официальный сайт // URL: <https://diletant.media/?ysclid=lb7t1vrgy265781562> (дата обращения: 03.12.2022).

²⁶ Журнал «Историк». Официальный сайт // URL: <https://историк.рф/?ysclid=lb7tfl3qst354766994> (дата обращения: 03.12.2022).

²⁷ Журнал «Источник» (приложение к журналу «Родина»). Электронный архив // URL: publ.lib.ru/ARCHIVES/1/%27%27Istochnik%27%27/_%27%27Istochnik%27%27.html (дата обращения: 03.12.2022).

ского скандала, связанного с опросом о целесообразности сдачи Ленинграда, программа «Дилетанты» стала выходить в эфир на радио «Эхо Москвы». Нужно отметить ярко выраженную оппозиционную направленность издания и его проектов, особенно на начальном этапе. Среди авторов «Дилетанта» можно встретить имена известных оппозиционеров Д. Быкова и В. Венедиктова. Однако с 2019 г. информационная политика меняется, издание становится менее политизированным, и оппозиционность имплицитно проявляется разве что в выборе сюжетов материалов. Важным отличием информационной политики издания является не просто рефлексия на тему фактов отечественной истории, но и рассмотрение истории России в контексте мировой истории. Это осуществляется за счет публикации тематических номеров, посвященных общеисторическим феноменам и реалиям, таким, как история разведки, история женщин на войне и др.

Еще один журнал, актуализирующий дискурс исторической памяти, — «Историк». Это издание создавалось как альтернатива «Дилетанту», на что указывает уже само его название. Авторский коллектив журнала составляют именитые историки. Основные принципы журнала — патриотизм и консервативная направленность контента. Информационная политика предполагает связь публикуемых материалов с актуальной исторической повесткой. Для журнала характерна традиция мемориальной политики, в частности, внимание к юбилеям и значительным датам в отечественной истории.

В целом мы можем говорить о том, что в исторических СМИ наблюдается плюрализм: представлены как оппозиционные, также и консервативные взгляды на историю. Представители разных политических взглядов могут найти наиболее соответствующий их мировоззрению журнал.

Проблемным моментом для государства на сегодняшний день является формирование гражданской идентичности молодежи²⁸. Это подтверждается рядом социологических исследований, например, опросом, проведенным К.В. Воденко и группой ученых в Южном Федеральном округе среди молодежи²⁹. Опрос показал, что на сегодняшний день среди молодежи ЮФО нет единого пони-

²⁸ Алексеева И.Ю. Управление исторической памятью как трансдисциплинарная проблема // Философия науки и техники. 2019. Т. 24. № 2. С. 87.

²⁹ Воденко К.В., Иванченко О.С., Тихоновская М.П., Лабазде О.Е. Роль ресурса исторической памяти в формировании гражданской идентичности и обеспечении культурной безопасности молодежи юга России // Вестн. ЮРГТУ (НПИ). Сер. Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 5. С. 6–20.

мания исторического прошлого, кроме того на фоне выраженной вестернизации ценностей наблюдается отсутствие патриотизма и интереса к истории России. Историческая память в сознании молодежи формируется формальной политической повесткой и не имеет эмоционального подкрепления³⁰. В то же время молодежь черпает сведения об истории из противоречивых интернет-источников и популярных сегодня среди молодых людей видеогр. Это негативно сказывается на политической активности и гражданской позиции современной молодежи.

Заключение

Дискурс исторической памяти, являющийся важнейшим фактором общественно-политического развития, играет особую роль в жизни различных обществ на протяжении XX и XXI вв. Это связано с возрастанием роли национального фактора и политизацией этничностей, во многих случаях повлекшей за собой политические конфликты. В рамках конструктивистской теории историческая память является движущей силой формирования нации и национального государства на всех этапах нациестроительства. Национальные элиты на основании реальных или вымышленных исторических мифов формулируют идеологию, которая активизирует народ и пробуждает национальное (в некоторых случаях — националистическое) движение. Сейчас подобные сценарии реализуются в странах с незавершенным нациестроительством, например, на Украине. В то же время в условиях глобализации историческая память способствует сохранению национальных культур, национального единения.

В целом историческая память может проявлять как конфликтный, так и консолидирующий потенциал. Реализации конфликтного сценария использования исторической памяти способствовали события на Украине, связанные с построением государства-нации и попытками полной ассимиляции русского населения. Консолидирующим для гражданской идентичности фактором историческая память выступает в современной полиэтничной России.

Историческая память — важный фактор формирования национального, общественного единства Российской Федерации. На сегодняшний день этот ресурс используется не в полной мере, недостаточно системно. К сожалению, он не получил необходимого юридического обоснования. В частности, в «Стратегии государственной национальной политики России до 2025 года», приня-

³⁰ Там же. С. 16.

той в 2012 г. (вторая редакция — 2018 г.)³¹ не закреплены основы общенационального исторического нарратива. Несмотря на это, предпринимаются некоторые попытки институционализации исторической памяти, в частности, созданы такие институты политики памяти, как Российское историческое общество (РИО) и Российское военно-историческое общество (РВИО), Центр по изучению истории Отечественной войны. Сама политика государства по формированию гражданской идентичности носит недостаточно последовательный системный характер. Это негативным образом сказывается на нравственных ориентирах, оценке знаковых событий прошлого и, как следствие, на идентичности населения страны.

К сожалению, в условиях смены советской гражданской идентичности на российскую и отсутствия у современной России четко постулируемой идеологии, мы наблюдаем кризис гражданской идентичности. Ярче всего он виден в молодежной среде: если «старшее поколение» имеет четкие ценностные ориентиры и является носителем ценностей и исторической памяти, то молодые люди все чаще испытывают политическую дезориентацию, поддаются пропаганде со стороны политических противников нашей страны. По этой причине молодежь проникается оппозиционными настроениями. Своевременным является решение Президента о создании Российского движения детей и молодежи.

Литература

Алексеева И.Ю. Управление исторической памятью как трансдисциплинарная проблема // *Философия науки и техники*. 2019. Т. 24. № 2. С. 82–95.

Бадмаев В.Н., Хутыз З.А. Историческая память и конструирование национальной идентичности // *Новые технологии*. 2009. № 4. С. 75–79.

Бергсон А. Материя и память. Собр. соч. Т. 1. 1896. С. 159–317.

Воденко К.В., Иванченко О.С., Тихоновская М.П., Лабадзе О.Е. Роль ресурса исторической памяти в формировании гражданской идентичности и обеспечении культурной безопасности молодежи юга России // *Вестн. ЮРГТУ (НПИ). Сер. Социально-экономические науки*. 2021. Т. 14. № 5. С. 6–20.

Дюркгейм Э. Представления индивидуальные и представления коллективные // *Дюркгейм Э. Социология: ее метод предмет, предназначение. Работы разных лет*. М.: Канон, 1995. С. 208–243.

³¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666) // URL: https://base.garant.ru/70284810/#block_1000 (дата обращения: 03.12.2022).

Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / Эмиль Дюркгейм; пер. с франц. В. В. Земсковой; под ред. Д.Ю. Куракина. М.: Элементарные формы, 2018. 808 с.

Евгеньева Т.В. Историческая память и национально-государственная идентичность в современной России // Ценности и смыслы. 2012. № 5 (21). С. 27–36.

Осипова В.В. Государственно-конфессиональные отношения перестроечного периода: формирование предпосылок российской религиозной политики // Вестн. Новосибирского гос. ун-та Сер. История, филология. 2020. Т. 19, № 8. С. 104–116.

Осипова В.В. Понятие нетрадиционные религии в общественно-политическом дискурсе 1990–2010 гг. // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). 2018. № 70. С. 133–148.

Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы: коллективная монография / под ред. А.И. Миллера, Д.В. Ефременко. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020. 632 с.

Рикёр П. Память, история, забвение / Пер. с франц. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. 728 с.

Тишков В.А., Шабает Ю.П. Историческая память: формы сохранения, конструирования и презентации // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2019. № 4 (40). С. 62–71.

Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступительная статья С.Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007. С. 8–27.

Шумкова Н.В. Историческая память как интегративный ресурс общероссийской гражданской идентичности студенческой молодежи // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2022. Т. 22, № 2. С. 140–150. DOI: 10.15507/2078-9823.058.022.202202.140-150.